

Народный артист

Есть актеры, кото- рых трудно предста- вить себе людьми дру- гой профессии — ка- жется, сама при- рода создала их для театра. Каж- дая новая работа такого актера — не просто очередная роль. Это яр- ко выраженный человеческий ха- рактер, творческое создание, плод пылливой работы мысли. Это все- гда в чем-то и откровение, потому что подлинный актер, создавая че- ловеческий характер, не может не делать открытий.

Таких открытий всегда ждешь, когда узнаешь о новой роли Вла- димира Георгиевича Козелла — одного из ведущих артистов крае- вого драматического театра имени М. Горького, ждешь, потому что каждый раз, выходя на сцену, он раскрывает зрителю самое доро- гое, сокровенное — человеческую душу.

Каждый приходит к любимой профессии своим путем. «Театр — это у меня наследственное, — объясняет сам Владимир Георгие- вич, когда заходит речь о том, как он стал актером, — и отец и мать у меня были артистами». Дерз- кая мечта — потрясать души, волновать сердца людей зародилась у него в совсем еще юном возрасте, пожалуй, в те дни, когда он впервые увидел незабываемую игру выдающегося актера Орленева.

...Свой сценический путь В. Ко- зелл начал в Астраханском театре юного зрителя. Потом — армия, суровые годы войны: нелегкий солдатский труд оторвал актера от театра почти на восемь лет. А когда Козелл вернулся на сцену, многое из упущенного пришлось спешно наверстывать. Зрители Астрахани, Чимкента, Сталино- горска, Краснодара увидели его Вронским в «Анне Карениной», Артуром Бертоном в «Оводе», Клайдом в «Американской траге- дии», Геннадием Дубравным в «Опневном мосте», князем Ки- риллом в «Порт-Артуре»...

Творческая инициатива, твор- ческое беспокойство стали не- отъемлемой частью работы Ко- зелла на сцене. Не удовлетворяясь ролями, где больше «играли» его внешние данные, его обаяние, ак- тер стремился к ролям, где он мог бы осуществлять стремление к глубокому воплощению человече- ского характера.

Одной из самых «счастливых» встреч артиста была его встреча с шекспировским Ромео. Не толь- ко Ромео-лирик, Ромео-романтик, юноша с горячим сердцем и пре- красной душой, но и мыслящий человек, постигающий сложность жизни, страстно протестующий, поднимающий голос против чудо- вищных нелепостей мрачного средневековья, — таким стал его герой.

Но можно без преувеличения сказать, что Козелл раскрылся как актер наиболее полно и глубоко за период работы во Владивосток- ском театре, куда он пришел в 1954 году. Здесь он создал свои наиболее интересные сценические образы, завоевал любовь и призна- тельность зрителей. Здесь он был удостоен своего первого почетного звания — заслуженного артиста РСФСР.

Зрелость пришла к актеру, когда талант, дарованный ему природой, он научился сознатель- но и неуклонно подчинять созда- нию сценического характера. Од- ним из самых ярких актерских соз- даний Козелла был Олеко Дундич в пьесе Каца и Ржевского — характер подлинно героический, индивидуальность яркая, натура исключительная. И тем не менее его Дундич получился тесными ни- гмами связанным с революционной народной массой. От сцены к сце- не актер показывал становление революционного сознания Дунди- ча, его идейный рост — как пре- красно передавал он умение Дун- дича убеждать людей, воздейство- вать на окружающую!

Глядя, как темпераментно, с ка- кой нервной силой играл артист Фердинанда в «Коварстве и люб- ви» или Ивана Молчанова в пьесе Лескова «Расточитель», можно было утверждать, что основная стихия этого актера — героико- романтическая. Но тем и драго- ценно дарование В. Козелла, что в каждой новой роли он словно и

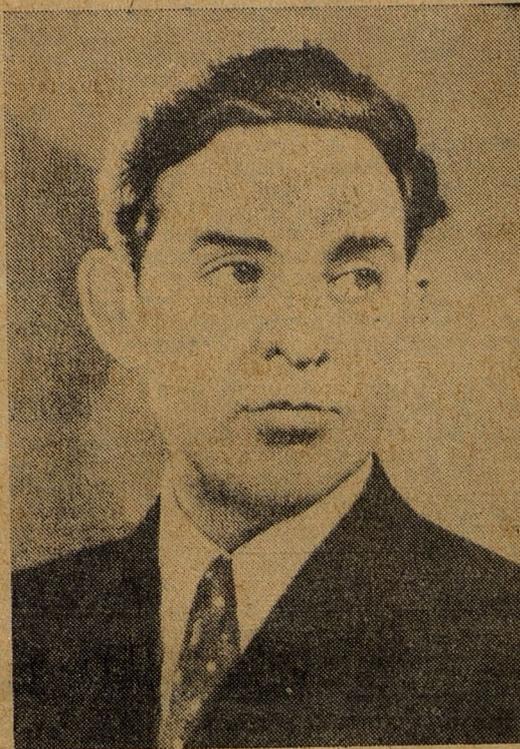
в самом себе открывает новые грани, не идет проторенными путями. Повторяя уже однаж- ды найденное, каж- дый раз он ищет но- вое, неизведанное. А это — всегда труднее.

Но именно любовь к самому трудному в деятельности актера — к углубленному творческому процессу работы над ролью — и есть одна из глав- ных черт Козелла-ху- дожника. Вот почему он так мастерски вла- деет редким даром пе- ревоплощения. После Дундича трудно было представить его ца- рем Федором, после Фердинанда — Домене- нико Сориано в «Фи- лумене Мартурано», после князя Звездича в «Маскараде» Валь- ганом в «Битве в пу- ти»... Какие это не- схожие образы, раз- ные характеры совсе- ми чертами их чело- веческой неповтори- мости!

На протяжении всей своей ак- терской биографии В. Козелл ча- сто обращается к образу нашего современника, положительного ге- роя нового времени. Еще работая в Сталиногорском драматическом театре, Козелл сыграл полковника Воропаева в инсценировке по ро- ману Павленко «Счастье». Совсем еще молодой в ту пору актер, он сумел создать образ стойкого ком- муниста, человека, в душе которого живет большая любовь к лю- дям.

Во Владивостокском театре ин- тересно, свежо, с верным ощу- щением чувства времени он играл Дмитрия Стоянова в одноименной пьесе Левантовской — современ- ника первых пятилеток, человека, подчас заблуждающегося, но чи- стого, честного, — советского. Большой удачей артиста стал и Борис Бороздин в «Вечно живых» В. Розова. Артист насытил этот характер столь ярким жизнелю- бием, так раскрыл душу, щедро отданную людям, что даже сама гибель героя воспринимается как утверждение его светлых идеалов. В последней работе театра «При- морская лирическая» В. Козелл играет демобилизованного матроса Павла Глинского. И здесь артист сумел показать живой человече- ский характер, взволнованно пове- дал о поисках героем правильного пути в жизни, о формировании личности нашего молодого совре- менника.

Царь Федор Иоаннович. В тра- гедии Алексея Толстого Козелл сыграл «слабого царя» с драма- тической силой: подлинный дра- матизм образа, созданного актером, не в слабости Федора, не в его безволии, но в трагически проти- воречивом несоответствии благих желаний Федора «все согласить, все сладить» — желаний добра людям — его неумению вести борьбу за свои идеалы, его ото- рванности от народа. Актер при- нес в этот образ много своего, «козелловского», поэтому его царь Федор в чем-то не укладывается в рамки традиционного сценического толкования роли. Большой неож- данностью было появление Козел- ла в роли Доменико Сориано («Фи- лумена Мартурано» Э. де Филиппо). Актер, играющий людей моло- дых, характеры героические, пока- зался в роли остро комедийной. Этот образ — одна из лучших ак- терских работ Козелла в послед- ние годы по глубокому проникно-

вению в неповторимость челове- ческого характера, по безошибочно- сти его анализа, по филигранности отделки каждой детали. Верный духу комедии, актер сумел здесь «приподняться» над своим героем, посмотреть на него со стороны, мудро и иронически.

Если для этого характера акте- ру понадобились тонкий юмор, ироничность, «ювелирное» изяще- ство формы, то в роли Вальгана в спектакле «Битва в пути» нужно было писать красками сапириче- скими, едкими, размашистыми, «броскими». Такие краски актер пробовал в свое время, играя вели- кого князя Кирилла в «Порт-Арту- ре» и Незеласова в «Бронепоез- де 14-69». Козелл не стремится к немедленному разоблачению Валь- гана, он как бы «препарирует» его неторопливо и подчас незаметно для глаза.

Неприглядная физиономия Валь- гана, как коммуниста, человека, руководителя, вырисовывается по- степенно, но рельефно. С другой стороны, здесь актеру не хватило «дыхания», той масштабности, которая бы позволила создать обоб- щенный образ. Однако работа над ролью, лежащей, казалось бы, совсем вне его «плана», оказалась очень полезной для артиста — здесь были свои поиски и откры- тия, новый обретенный опыт.

Козелл умеет показать в своих работах связь человека и обще- ства, верно расставить идейные акценты роли. Правда, достовер- ность, человечность сочетаются у него с отчетливо выраженной по- зицией советского художника. Ши- рота его таланта не исключает подробной разработки каждой де- тали, тонкого обоснования каждого психологического хода.

Недавно Владимиру Георгиеви- чу Козеллу присвоено новое по- четное звание — народного арти- ста РСФСР. В этом — большое признание его заслуг перед совет- ским театральным искусством, вы- сокая оценка его таланта. Артист находится сейчас в расцвете своих творческих сил. От него ждешь еще больших завоеваний в иску- стве, ибо его творчество на ред- кость оправдывает слова Стани- славского об актере — владыке сце- ны. Да, так и полюбает актеру — волновать умы и сердца, делать театр волшебством, с полной от- дачей сил нести народу высокое понимание жизни.

Ю. ВИНОГРАДОВ.

На снимке: В. Г. Козелл.